

Алексей Кузьмин

**СИСТЕМА ЗАЙЦЕВА
В ИСПАНСКОЙ ПАРТИИ**

Издатель «Андрей Ельков»
Москва 2017

УДК 794.1
ББК 75.581
К87

Алексей Кузьмин «Система Зайцева в Испанской партии». М.:
Издатель «Андрей Ельков», 2017. – 320 с.

ISBN 978-5-906254-43-6

В книге «Система Зайцева в Испанской партии» Алексей Кузьмин обобщает результаты совместной работы с автором системы – Игорем Зайцевым, которую их дуэт вел, помогая Карпову, и аналитическую работу за период своего сотрудничества с Александром Морозевичем. Автор показывает сегодняшнее состояние актуальной Системы и, демонстрируя большое количество новых идей, намечает пути ее развития.

Две главы посвящены новому стратегическому направлению контригры черных, связанному с ранним разменом на d4 и последующей атакой центра. Автор называет этот вариант Саратовским. В книге впервые обобщается уже накопленный по нему материал, а проделанный автором анализ позволяет и тут немного «заглянуть в будущее».

Стратегические планы сторон объясняются доступно, что делает книгу полезной для широкого круга читателей.

Алексей Кузьмин
Система Зайцева в Испанской партии

Переплет, верстка *Андрей Ельков*
Формат 60x90 1/16, тираж 1500.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
e-mail: elkov_andrey@mail.ru
http://www.elkov.ru
murad@chess-m.com
http://www.chessm.ru – Интернет-магазин

ISBN 978-5-906254-43-6

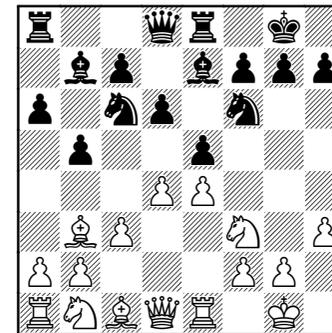
© А. Кузьмин, 2017
© Издатель Ельков А., 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие Петра Свидлера.....	5
От Автора.....	6
Вступительная статья И.А.Зайцева.....	7

Немного истории.....	15
----------------------	----

1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5 a6 4.♙a4 ♘f6 5.0-0 ♙e7 6.♖e1 b5 7.♙b3 d6
8.c3 0-0 9.h3 ♙b7 10.d4 ♖e8

11.♘bd2 ♙f8

ЧАСТЬ I: Вариант Каспарова – 12.a4.....	23
---	----

Глава 1. Наследие третьего матча – 12...h6 13.♙c2 exd4 14.cxd4 ♘b4 15.♙b1 c5 16.d5 ♘d7 17.♖a3 c4.....	31
Глава 2. Отклонения белых от основного варианта	54
Глава 3. Вариант Белявского-Морозевича – 12...♘a5.....	65
Глава 4. Бостонский маневр – 12...exd4 13.cxd4 ♖d7	90

ЧАСТЬ II: Сочинский вариант – 12.a3.....	101
--	-----

Глава 5. Главное направление – 13.♙c2.....	107
Глава 6. Резервный вариант – 13.♙a2.....	129
Глава 7. Обновленный Современный вариант – 13.d5.....	137
Глава 8. Альтернативный путь – 12...♖d7.....	151

ЧАСТЬ III: Современный вариант – 12.d5.....	161
<i>Глава 9. Главное направление – 12...♟b8 13.♞f1 ♟bd7</i>	
14.♞3h2 ♟c5 15.♙c2 c6	164
<i>Глава 10. Атака Виталия Цешковского – 14.♞g3</i>	181
<i>Глава 11. Дохинский план – 14.♞h2 c6</i>	186
<i>Глава 12. План Светозара Глигорича – 14.♞h2 g6.....</i>	202
ЧАСТЬ IV: Вариант Геллера-Карпова – 12.♙c2.....	209
<i>Глава 13. Вариант Геллера-Карпова – 12.♙c2 g6</i>	211
ЧАСТЬ V: Редкие варианты.....	227
<i>Глава 14. Опровержение опровержения – 11.♞g5</i>	229
<i>Глава 15. Архангельский маневр – 11.a4.....</i>	234
<i>Глава 16. Солнокский порядок ходов – 11.a3.....</i>	248
<i>Глава 17. Идея Олега Романишина – 11.♞bd2 ♙f8 12.♞g5</i>	254
ЧАСТЬ VI: Саратовский вариант.....	265
<i>Глава 18. Саратовский вариант.....</i>	268
<i>Глава 19. Два порядка ходов</i>	300
– 10...♞d7 11.♞bd2 exd4 12.cxd4 ♙f6 13.♞f1 ♟a5 14.♙c2 ♚e8	303
и 10...♚e8 11.♞bd2 exd4 12.cxd4 ♞d7 13.♞f1 ♟a5 14.♙c2 ♙f6.....	313
Библиография	317
Система знаков.....	317

Предисловие Петра Свидлера

Систему Зайцева в Испанской партии мне не раз доводилось играть как белыми, так и черными фигурами на протяжении всей моей шахматной карьеры. Естественно, что книга Алексея Кузьмина вызвала у меня, в первую очередь, профессиональный интерес, а то, что я уже более двадцати лет знаком с ее автором, послужило лишь дополнительным фактором, подогревающим мое любопытство.

Особенностью и достоинством книги Алексея Кузьмина «Система Зайцева», в первую очередь, является ее широкий диапазон. С одной стороны, автор подробно освещает стратегические планы игры уже на ранних этапах, что усиливает обучающий вектор книги. А с другой, – он глубоко анализирует актуальные варианты, в которых критические позиции возникают порой лишь на третьем десятке ходов.

Главы книги, посвященные наиболее популярным сегодня вариантам, таким как система с 12.a3 или модный план 11...exd4 12.cxd4 ♞d7, во многом напоминают дебютный файл, профессионально подготовленный тренером-секундантом. Сказывается многолетнее сотрудничество автора с Александром Морозевичем, помощником которого Кузьмин являлся вплоть до самого последнего времени. Четкое определение критических направлений и обилие новых оригинальных идей делают этот материал полезным при подготовке к турнирам самого высокого уровня.

Книга «Система Зайцева» написана живым языком – конечно, насколько это возможно для серьезного дебютного исследования. Достаточно интересны отступления автора, связанные с историей появления отдельных вариантов или конкретных идей. Книга не перегружена длинными компьютерными вариантами и снабжена большим количеством диаграмм, что позволяет квалифицированному шахматисту многие ее разделы изучать даже не расставляя фигур на шахматной доске – вслепую.

В классических вариантах Испанской партии отдельные позиционные планы часто оказываются прочно связаны общей стратегической канвой. Системы Смылова, Брейера, Зайцева и даже Чигорина нередко плавно перетекают друг в друга, образуя единый стратегический конгломерат. Поэтому для широкого круга шахматистов книга «Система Зайцева» привлекательна не только как пособие по подготовке определенной системы, но и как учебник, помогающий лучше понять суть стратегической борьбы в Испанской партии.

ОТ АВТОРА

Серьезно я начал анализировать Систему Зайцева еще во второй половине 80-х, работая в тренерской группе Анатолия Карпова. Вскоре после окончания его матчей с Каспаровым я, подписав долгосрочный контракт, улетел в Катар, и в работе над Системой для меня наступил перерыв в полтора десятка лет. Конечно, я следил за развитием в ней новых идей, но в большей степени как зритель. Вновь я вернулся к аналитической работе в 2006 году после олимпиады в Турине. Морозевич предложил мне тогда стать его помощником, а Система Зайцева входила в дебютный репертуар Александра. Когда наше сотрудничество завершилось, я (по обоюдному согласию) решил обобщить проделанную в Системе Зайцева аналитическую работу.

Конечно, при подготовке книги я во многом обновил анализы прошлых лет. Постарался найти новые идеи. Внес коррективы в устоявшиеся оценки многих вариантов. Включил главу о модном сегодня направлении, связанном с ранним разменом на d4 – ни Морозевич, ни тем более Карпов его никогда не применяли. Большую помощь в работе над книгой оказал мне сам автор системы – Игорь Аркадьевич Зайцев, мое общение с ним не прерывалось все эти годы.

Книга **«Система Зайцева в Испанской партии»** – не энциклопедия данного варианта. Она представляет собой материал для подготовки Системы в первую очередь при игре черными. Поэтому в книге рассмотрены все возможные пути белых, а со стороны черных анализируются лишь те варианты, которые я мог бы рекомендовать.

Хочу отметить, что практически на всех направлениях, испытанных белыми, я пытался помимо общепринятых возражений найти и показать либо альтернативные, либо новые пути, более простые с точки зрения подготовки и неожиданные для соперника, но объективно корректные и пригодные для применения на профессиональном уровне.

С целью сделать книгу более полезной для широкого круга читателей, я включил в комментарии достаточно много словесных объяснений стратегических планов сторон.

В заключение оговорюсь, что многие из используемых мною наименований вариантов, планов, маневров не претендуют на статус «официально узаконенного названия», а служат лишь для более легкого восприятия теоретического материала книги.

ВЕЧНЫЙ ПОИСК ИДЕЙ

Вступительная статья И.А.Зайцева

Современные шахматы, вероятно, именно потому так резко отличаются от шахмат прошлого столетия, что изменилась являющаяся их основой аналитическая платформа.

Компьютер – этот величайший шахматный скептик, с завидной легкостью отделяющий «зерна от плевел», но, попутно разрушающий обожаемую всеми нами шахматную мифологию, уже успел в глазах шахматного сообщества снискать сомнительную славу Герострата. Ранее даже идея, которая впоследствии признавалась не вполне корректной, всё равно успевала совершить турнирный кругооборот и на определенном этапе послужить во благо шахмат.

Конечно, в шахматах эпоха великих «географических» открытий давно миновала. Изобрести новый полноценный дебют, новую защиту или гамбит уже практически невозможно. Однако творческого простора для обнаружения новых систем, схем и вариантов, подкрепленных соответствующими оригинальными идеями, для всей увлеченной шахматами части человечества, хватит еще надолго.

Но новинки ведь тоже бывают разными. И с некоторых пор

я придерживаюсь той точки зрения, что в ходе аналитического поиска дебютной новизны приоритетная роль принадлежит идеям, носящим стратегический характер. В шахматах родоначальником учения о стратегии, с полным на то основанием, считается великий Филидор. Однако сегодня среди специалистов, к сожалению, еще не существует единого определения самого понятия стратегия

На мой взгляд, к области стратегии относится всё, что связано с важнейшим процессом на шахматной доске – формированием пешечного каркаса в целом, центральной структуры и отдельных пешечных цепей. В идеале правильно поставленная стратегия создает наиболее благоприятную почву для проявления главного, по мнению Капабланки, фактора – налаживания взаимодействия фигур.

Особо значимые стратегические дебютные идеи, прокладывающие пути к множеству позиций с новыми пешечными структурами, во все времена считались наиболее ценным приобретением. Они являются основным рычагом подъема уровня шахматной теории и определяют точки роста древа шахматной мысли. Не слу-

чайно же за ними навечно закрепляются имена их творцов-изобретателей или наименования стран и городов, где их впервые начали применять: Защита Нимцовича, Защита Стейница, Английское начало, Русская партия, Голландская защита, Берлинский вариант и т.п.

За прошедшие тысячелетия еще никому не удалось поколебать широко известное утверждение древнегреческого философа Платона: «Миром правят идеи!» Мне кажется, что применительно к шахматам эта максима тем более верна, но всё же требует минимальной правки: «Миром шахмат правят стратегические идеи!»

Я думаю, что в отличие от позиционного дара и комбинационных способностей, которыми человек может быть наделен природой от рождения, стратегические данные шахматиста всегда благоприобретенные. Являющиеся результатом огромного обобщающего аналитического и турнирного опыта с привлечением элементов шахматной философии. В принципе игра сильного стратега почти никогда не должна заходить в позиционный тупик. А одним из внешних признаков проявления стратегических достоинств я считаю постоянное стремление к расширению и обновлению своего дебютного репертуара. Умение быстро приспо-

сабливаться и ориентироваться в построениях с новой пешечной структурой.

В качестве иллюстрации я мог бы привести Виктора Корчного, который в пору активной фазы своей карьеры любил поражать соперников тем, что часто представал перед ними в новом дебютном облачении. В то же время, многие позиционные и комбинационные игроки, заслуженно признанные гениальными, часто опираются в игре исключительно на свой огромный талант. И редко обременяют себя размышлениями о существовании шахматной стратегии. Поэтому в их послужном реестре прослеживается много полезных для подражания приемов и методов ведения борьбы, но заметно меньше продуктивных стратегических идей.

Конечно, при появлении новой идеи приходится потом отслеживать, чтобы новым направлениям присваивались наименования в соответствии с точным авторским адресатом. (В этом контексте, я хочу выразить признательность гроссмейстеру Александру Белявскому, который в 70-е годы прошлого века в своей публикации в журнале «Шахматы в СССР» первым четко обозначил мои авторские права на рассматриваемую здесь систему). Ведь нередко, в ущерб исследователям-аналитикам, в

шахматах проявляется чисто рекламная тенденция – стремление связывать новые идеи (именно содержательно раскрытые идеи, а не отдельно исполненные ходы) со звонкими именами выдающихся практиков.

Проявление повышенной шепетильности и честолюбия в этих вопросах со стороны аналитиков вполне объяснимо тем обстоятельством, что в отличие от своих шахматных собратьев-практиков лицензирование аналитических находок – акт, официально закрепляющий авторский приоритет – единственное, что они могут предъявить шахматному сообществу «в оправдание» своей многолетней аналитической деятельности. И особенно важно это в настоящее время, когда под напором компьютерной техники разрушается веками складывавшаяся мифология шахмат, а заодно с этим по ошибке вымывается и многое, связанное с человеческими персоналиями.

Как же протекает этот интереснейший поиск свежих дебютных идей, прокладывающих дорогу в новое, еще неизведанное шахматное пространство, в которых всегда так нуждается шахматный мир? Весь этот увлекательный процесс безо всякого преувеличения, представляется мне ничуть не менее захватывающим, чем непосредственно сама

шахматная игра. Причем рано или поздно, но настойчивый исследовательский поиск, как правило, неизбежно заканчивается успешным финалом – пусть не всегда масштабным, но всё же творческим открытием.

Не случайно же один из величайших в истории шахмат практиков и, одновременно, лучший аналитик своего времени четвертый чемпион мира Александр Алехин в порыве откровенности в комментариях к одной из своих партий восклицает: «я был бы счастлив – творить в одиночестве!» Как бы давая тем самым понять, что если бы по условиям жизни существовала реальная возможность выбора, то он сделал бы его в пользу шахматного анализа.

Мне, как человеку уже почти 60 лет занимающемуся шахматным анализом (моя первая серьезная аналитическая статья, содержащая и первую дебютную находку, была опубликована в страшно далеком 1958 году), по понятным причинам, хотелось бы сразу отчитаться результатами многолетней, и часто довольно успешной, погони за новинками в ходе собственных аналитических изысканий. Однако не будем выходить за пределы тематики, ведь в данном случае речь идет о введении в практику лишь одной конкретной системы.

Все сведения по истории непрекращающейся эволюции рассматриваемой системы внимательный читатель при желании легко может почерпнуть из этой дебютной монографии. И это, несомненно, так. Но, поскольку по логике и по сложившейся традиции сама предыстория, то есть, то, что предшествует возникновению идеи, всегда принадлежит ее первооткрывателю, то я не премину воспользоваться этим правом, кратко изложив свою версию последовательности событий.

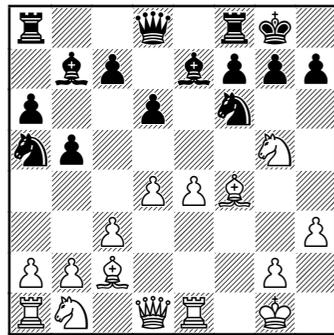
Как и положено, вначале было Слово...

Анализируя в 60-е годы прошлого столетия схожие испанские поединки, в том числе и свои, я сформулировал на страницах газеты «Шахматная Москва» главную общую мысль, для схожих построений, которая сводилась к умозаключению, что исходя из позиционных требований, черным в большинстве случаев в дебютной стадии значительно целесообразнее давить на пункт e4, нежели подрывать его.

Поэтому, придерживаясь этого принципа, уже на ранней стадии следует в кратчайшее число ходов (♙b7, ♖e8) попытаться организовать максимальное давление на головной центральный форпост – пешку e4, сковывая силы соперника ее защитой, и препятствуя,

тем самым, белым закончить нормальную мобилизацию резервов ферзевого фланга.

Но в этом случае судьба всего построения, в первую очередь, зависела уже от корректности придуманной мной маленькой тактической уловки: чтобы после 9.h3 ♙b7 10.d4 ♖e8 на напрашивающийся выпад 11.♘g5!? отреагировать встречным контрударом 10...♞f8 12.f4 e4 13. ♙xf4 ♘a5 14.♙c2

...и теперь 14...♘f6-d5! Тактический выпад, который, как вскоре выяснится, делает равными шансы сторон.

Это очередное подтверждение очень точного и образного суждения высказанного когда-то Гарри Каспаровым в статье «С голубого ручейка начинается река...» О том, что в основании любой системы всегда лежит маленький тактический нюанс.

Вот и здесь далее, как бы уже сам собой, складывается 20-ти-

ходовый вариант, ведущий к благополучному для обеих сторон ладейному окончанию: 15.ed5 ♙xg5 16.♞h5 h6 17.♘d2! ♙xd5 18.♘e4 ♙xe4 19.♙xe4 c6 20.b4 d5 21.♙xg5 ♞xg5 22.♞xg5 hg5 23.ba5 de4 24.♞xe4 ♞fe8 25.♞xe8+ ♞xe8 26.a4 ♞e2 27.d5 ba4 28.dc6 ♞e4 29.c7 ♞c4 30.♞xa4 ♞xc3 31.♞d4 ♞xc7 32.♞d8+ ♙h7 33.♞d6 ♞c1+ с очевидной ничьей.

В те годы в аналитическом обосновании жизнеспособности всей этой новой системы я, по современным меркам, продвигался черепашьими шажками. И это вполне естественно, ведь тогда еще не существовало такого помощника как компьютер – этого шахматного полиграфа, способного почти мгновенно выносить оправдательный или обвинительный приговор любому дебютному новшеству.

Вообще-то я «белоцветчик» и, поначалу, каких только ходов в стиле барокко не перепробовал за активную сторону, пытаясь поставить под сомнение собственное изобретение. Но не сложилось. А дальнейшее бурное развитие теории системы пришлось уже на период проведения матчей на первенство мира между Карповым и Каспаровым, где она прошла всестороннюю экспертизу. На сегодняшний день довольно перспективной схемой мне представляется за белых 10.♘bd2 ♙f8

11.a3, стараясь как можно дольше удерживать слона на диагонали a2-g8.

К особенностям этой системы надо отнести то обстоятельство, что свою исключительную стратегическую сложность она сохраняет во всех разветвлениях на протяжении почти всего дебюта. И, как правило, предварительный итог противостояния, протекающего долгое время при переполненной всеми фигурами доске, можно подводить лишь при первом пешечном размене. После чего планы сторон заметно проясняются в преддверии напряженного миттельшпиля.

Из множества моих теоретических новшеств, где было немало внешне более парадоксальных идей, как, например, ставший в свое время знаменитым комбинационный выпад 11.♘f3-g5! в открытом варианте испанской партии (10-я партия матча Карпов – Корчной, Багио 1978 г). Или интересная позиционная жертва пешки 9...e4-e3! в английском начале (2-я партия матча Каспаров – Карпов, Севилья 1987г.) и т.д., эта система оказалась, пожалуй, самой востребованной и жизнеспособной, выдержавшей практическую проверку в состязаниях самого высокого ранга.

Мне представляется чрезвычайно важным донести до чита-

теля еще и следующую мысль. В шахматах принято оценивать силу игрока, исходя, как правило, из количества набранных им очков. И с этим ничего не поделаешь, да и надо ли оспаривать это очевидное положение, ведь этому показателю нет адекватной замены.

Но в то же время следует помнить, что победный результат, достигаемый в каждом отдельном профессиональном поединке, является отражением лишь комплексного превосходства одного соперника над другим. Сюда входят и возрастные характеристики, и психологическая устойчивость игрока, и его общефизическое состояние, обеспечивающее ровность концентрации мышления на протяжении многочасовой борьбы, технические познания и т.д. На этом заретушированном фоне трудно добиться отчетливого проявления такой интересующей нас всегда характеристики, как степень проникновения в решение чисто шахматных проблем, поскольку определенного ответа на постоянно возникающий вопрос, чье все-таки чисто шахматное понимание оказывалось в том или ином эпизоде глубже и совершеннее, мы так и не получаем. Ведь для того, чтобы этого всё же добиться, нам потребовалось бы разбить течение партии на отдельные ходы, придумать не-

роятно сложную систему подсчета удачных решений. При этом, по-видимому, пришлось бы взять за абсолют одну из электронных программ, что само по себе также достаточно спорно.

Но, позвольте! Зачем же огород городить, когда подобная составительная модель – установления рекордов по погружению в чисто шахматные глубины, уже давно и естественно функционирует в рамках домашнего дебютного, но обязательно – творческого анализа!

Таким образом, многое сводится к сопоставлению качества добытых в ходе таких исследований стратегических откровений на самой ранней стадии игры. Ибо лишь эта фаза противостояния пока еще относительно недоступна компьютерным суховеям.

Пожалуй, здесь нелишне будет напомнить то, о чем я уже высказывался ранее в одной из своих статей. В шахматах ни в коем случае нельзя путать две качественно различающиеся категории – умение и понимание. Умение связано с классностью игрока, с его способностью оптимально использовать уже существующие знания. А понимание – со стилем его игры. Именно понимание прокладывает дорогу к новым, более глубоким шахматным знаниям. Ценность же этих новых идей будет напрямую зависеть от

объема того нового и неизведанного творческого пространства, двери в который они распахивают перед профессионалами. Чье умение, – теперь настает его очередь, – позволяет ими эффективно распорядиться.

Если в прежние времена профессионалы, которых было сравнительно небольшое количество, могли обходиться и весьма ограниченным числом дебютных схем, то сегодня ситуация коренным образом изменилась, ибо в наши дни контингент шахматистов, играющих на высоком уровне, вырос в сотни раз. А сама манера разыгрывания начальной стадии стала несравненно более взыскательной и динамичной, опирающейся в своих действиях на варианты, нашпигованные обстоятельными компьютерными выкладками. Всё это относится к числу новых вызовов времени, с которыми не приходилось сталкиваться предыдущим поколениям. Под их напором квалифицированные шахматисты теперь буквально с первых ходов вынуждены проявлять исключительную осторожность и осмотрительность. С величайшей тщательностью продумывать каждый свой ход, а также правильный порядок ходов в дебюте. Постоянно совершенствоваться и расширять свой дебютный репертуар, стремясь сделать его мак-

симально разнообразным. Для этого приходится непрерывно усваивать информацию и осваивать весь огромный комплекс теории классических начал, куда чуть ли не в первую очередь входит и предлагаемая вашему вниманию одна из центральных систем испанской партии.

Являясь в разные годы тренером двух великих шахматистов – Тиграна Петросяна и Анатолия Карпова, я, в этом качестве принимал участие в 7-ми матчах непосредственно за шахматную корону и еще в 10-ти претендентских отборочных матчах (не считая множество других чемпионатов, олимпиад и международных турниров с их участием). И так или иначе, на поприще шахматного анализа мои пути счастливо пересекались почти со всеми чемпионами мира, начиная с Михаила Ботвинника и другими выдающимися шахматистами прошлого столетия.

Их на редкость тонкое, но глубоко индивидуальное понимание позиции, преломляясь в ходе аналитического разбирательства, накладывало отпечаток и на манеру ведения анализа. Однако одно дело анализ шахматных позиций, когда можно найти усиление игры или дополнительный ресурс в рамках привычного течения борьбы, и совсем другое – поиск новых стратегических путей на ранней стадии дебюта,

являющихся по своему существу новаторским прологом, открывающим доступ к целому комплексу новых позиций.

Задача такого дебютного исследователя сводится фактически к вбрасыванию (на практике или через публикацию) свежей стратегической идеи, сопровождаемой пояснительной аранжировкой основных вариантов. Разумеется, любая попытка поколебать существующие теоретические каноны не остается незамеченной в шахматном мире и неизбежно завладевает вниманием шахматных профессионалов. А далее, выражаясь всё тем же комментаторским языком, события развиваются уже форсированно.

Фактически такого дебютного исследователя в эпоху, когда еще умели обходиться без компьютеров, можно было смело уподобить человеку, с помощью лозы, по наитию находящему полезные месторождения. В то же время на этом его миссия фактически и заканчивалась, нередко сменяясь даже полосой отчуждения. Разработка находок, их дальнейшая эволюция и уж тем более их эксплуатация, редко входили в круг его интересов.

Так иногда случалось и с шахматными первооткрывателями. Нововведения, пройдя строгую практическую проверку и дотошную аналитическую обработку,

продолжали под присмотром часто уже совсем других аналитиков и практиков свой самостоятельный путь.

В случае, успешно проведенной аналитической работы, нацеленной на отыскание нового стратегического ресурса, исследователю удастся пережить ни с чем несравнимое чувство первоходца. Ведь если говорить по существу, необъявленное соперничество по части разведывания новых шахматных просторов, доступ к которым лежит через свежие стратегические тропы, не стихает в мире ни на один день, и пища для теоретических раздумий в шахматах предостаточно.

К примеру: как, наконец, поставить под сомнение знаменитую контратаку Маршалла? Или – выработать убедительную линию в Берлинском варианте? Попытаться развенчать гамбит Яниша?

Как видите, в одной только Испанской партии можно набрать около сотни животрепещущих тем, ожидающих своих влюбленных в шахматный анализ исследователей! А ведь существуют еще и куда более общие, можно сказать, глубоко философские проблемы, ждущие своего решения. Наподобие той, извечной, – какой первый ход за белых следует считать лучшим!?

НЕМНОГО ИСТОРИИ

...Запомнившийся мне эпизод, – рассказывал много лет спустя Игорь Аркадьевич Зайцев, – произошел в 1970 году в курортном городе Поляница-Здруй во время очередного Мемориала Акибы Рубинштейна. Мы вчетвером: Владимир Антошин, Леонид Шамкович, его супруга Мила и я, побродив перед туром в жаркую солнечную погоду по окрестным дубравам, зашли в костел, чтобы просто окунуться в его прохладную тишину. Для меня это было чуть ли не первое в жизни посещение культового заведения. Кроме нас там находилась лишь припавшая в беззвучной молитве одинокая женщина. Естественно, что атмосфера, царившая внутри, настраивала на определенный лад, помогая на время отрешиться от всех земных треволнений. Прикосновение к Вечному никогда не проходит бесследно и всегда благотворно. Все мы в тот день сыграли удачно. Я же, тогда еще даже не международный мастер, одержал эффектную победу над самим Бориславом Ивковым. Партия эта была признана красивейшей в турнире и обходительный пан Владислав Литманович (тогда главный редактор польского шахматного журнала «Szachy») вручил на закрытии мне за нее приз – большую хрустальную вазу.

Но и это еще не всё – вечером того же дня, видимо, окрыленный этой удачей, я напал на след дебютной идеи, оформившейся впоследствии в систему, которую теперь принято в теории именовать системой Зайцева в Испанской партии...

Так был обнаружен маневр 14... ♘d5!, благодаря которому и появился на свет вариант, перипетии которого мы обсуждаем сегодня, почти полвека спустя...

Szolnok – 1975

– Какие города в Венгрии ты знаешь? – прокричал мне из соседней комнаты сын.

– Наверное, новый тест в фейсбуке нашел, – подумал я. – А, правда, какие?..

Сходу на ум пришли Дебрецен и Будапешт, где я когда-то играл. Еще вспомнился Сегед – там живут Петер и София Лeko. София – дочь моего хорошего знакомого Аршака Петросяна. Из волн нешахматных ассоциаций вынырнул Токай. Но город это или район золотых виноградников, привкусом изюма и меда растворенных в аромате одноименных вин, я точно не знал. Позже, мысленно тасуя подзабытые картин-

ки конца 80-х, вспомнились еще Эгер и Кечкемет. В те годы там проводились популярные открытые турниры, куда предприимчивые, еще не упорхнувшие в США Мирон Шер и Толя Мачульский снаряжали целые караваны жаждущих побороться за призовые форинты шахматистов. Впрочем, уместность этих воспоминаний относилась уже к категории *l'esprit d'escalier* – «остроумие на лестнице».

О городке Сольнок если я когда-то и слышал, то потом напрочь забыл. А напрасно: помимо своей собственной богатой истории, в истории шахмат – точнее, в истории шахматной теории – этот город сыграл заметную роль...

Szolnok – небольшой город в центральной Венгрии. Первое упоминание о нем относится к 1075 году. В середине XVI века Сольнок был захвачен турками, но в конце следующего столетия освобожден.

Город сыграл видную роль в Революции 1848-49 годов. Венгерский полководец Янош Демьянович разбил в битве под Сольноком австрийскую армию.

В ходе второй мировой войны город был почти полностью разрушен, но затем восстановлен. В социалистический период истории Венгрии Сольнок стал курортным центром благодаря

открытым в нем термальным баням...

...24 марта 1971 года Василий Васильевич Смыслов отпраздновал свое пятидесятилетие. Седьмой чемпион мира вполне сохранил практическую мощь игры и регулярно участвовал в престижных турнирах, но делать это он всё чаще предпочитал на Западе. Впрочем, такое предпочтение в Советском Союзе в те годы имели многие, но мало кто имел возможность – к тому же, вполне заслуженную и неоспоримую – претворения его в жизнь. Смыслов имел...

Осень 1975 года ознаменовалась у Василия Васильевича двумя международными выступлениями. В сентябре на сильном гроссмейстерском турнире, проходившем в Англии, он занял второе место, отстав на пол-очка от Геллера, а спустя месяц уверенно выиграл турнир в Сольноке, посвященный 900-летию города. Это состязание было не столь представительным, но и в нем кроме экс-чемпиона приняли участие еще четыре гроссмейстера: венгры Иштван Билек и Ласло Барцаи, в прошлом их соотечественник, а тогда уже американец Пал Бенко и еще финн Хейкки Вестеринен. Титул «гроссмейстер» в те годы не наполнил, как сегодня, вежливую

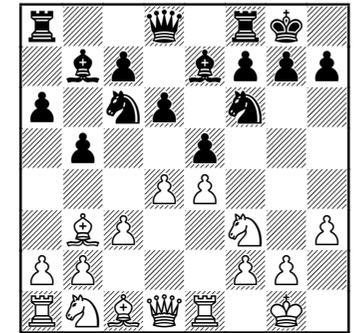
форму обращения, наподобие «herr», «mister» или «господин». Так что подзабытые за сорок лет имена – еще не повод для скепсиса в оценках. Играл в том турнире и Игорь Зайцев, но гроссмейстером он стал только через год. Смыслов прошел всю дистанцию без поражений, а пяти побед хватило, чтобы на очко опередить второго призера.

На этом турнире Василий Васильевич четырежды (!) применил редкий по тем временам вариант 1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5 g6. В трех партиях с Райном, Меднисом и Дели он одержал победы. И лишь Вестеринен устоял в баталии с экс-чемпионом. Первое комплексное испытание нового дебютного оружия, а точнее – нового оборонительного редута, подобного огнеупорной линии Маннергейма, прошло более, чем успешно!

В дальнейшем вариант с 3...g6 в Испанской партии стала визитной карточкой дебютного репертуара Василия Васильевича Смылова, а Сольнок – отправной точкой развития этой системы.

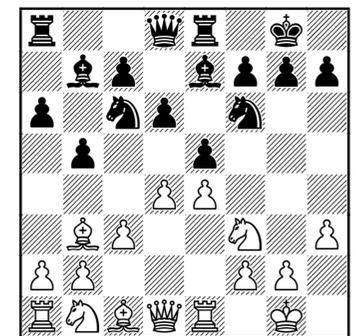
Но, оказавшись в тени нововведения экс-чемпиона мира, на том же турнире произошло другое, как показало будущее, куда более значимое для развития шахматной теории событие. Второй советский участник – Игорь

Зайцев после вступительных ходов 1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙b5 a6 4.♙a4 ♘f6 5.0-0 ♙e7 6.♖e1 b5 7.♙b3 d6 8.c3 0-0 9.h3 трижды продолжал 9...♙b7 10.d4...

...и далее без всякой подготовки 10...♖f8-e8!

На тот момент это явилось откровением. Ход ладьи, снимающий защиту с пункта f7, было принято готовить.

Система Смылова начиналась вступительным 9...h6 10.d4 и лишь затем 10...♖e8, а в системе Брейера – 9...♘b8 10.d4

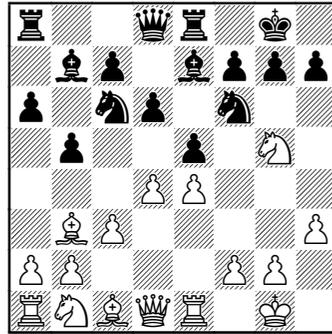
♘bd7, черные сначала дожидались добровольного отступления слона – 11. ♘bd2 ♙b7 12. ♙c2, и лишь затем играли 12... ♖e8. Что очень важно – в обоих случаях белые беспрепятственно проводили классический «испанский» маневр ♘b1-d2-f1-g3. По своим стратегическим идеям все три системы – Брейера, Смыслова и Зайцева – имеют немало общего. Иногда, варьируя порядки ходов, они даже могут незаметно перетекать друг в друга. Но есть одно принципиальное отличие. Лишь в системе, разработанной Игорем Зайцевым, белым не удастся перебросить ферзевого коня на королевский фланг.

Свое революционное для дебютной теории тех лет открытие Зайцев обнаружил на турнире Сольнок-1975. Именно там он показал, что в его варианте – 9... ♙b7 10.d4 ♖e8 после 11. ♘bd2 ♙f8! (партия Пинтер – Зайцев) или 11.a3 h6 12. ♘bd2 ♙f8! (партия Дей – Зайцев) из-за давления на пешку e4 конь белых, как вкопанный, замирает на поле d2. Но эти партии были уже иллюстрациями, а главным теоретическим событием турнира явился сокрушивший «камень преткновения» поединок Игоря Аркадьевича Зайцева с венгерским мастером Георгом Райной.

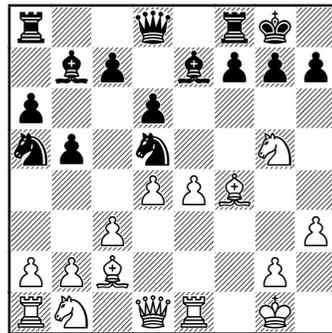
Rajna – Zaitsev Solnok 1975

11. ♘g5

Наиболее принципиальный ход. Именно из-за него в течение нескольких десятилетий черные пускались на различные ухищрения вместо того, чтобы сразу сыграть «Ладья е-восемь!»

Здесь Зайцев хладнокровно отступил 11... ♖f8, и в ответ на 12.f4 exf4 13. ♙xf4 ♘a5 14. ♙c2 последовал уже пять лет ожидавший своего часа удар – 14... ♘d5!

Венгерский мастер был явно обескуражен – его сумбурный ответ 15. ♘xh7? основан на просчете. После 15... ♘xf4 16. ♘xf8 ♖xf8 17. ♖f1 g5! черные получили большой перевес.

Год спустя, на турнире в подмосковном городе Дубна, Зайцев еще раз подтвердил правоту своего замысла. Его соперник Ежи Костро сыграл точнее – 15.exd5 ♙xg5 16. ♖h5, но и в этом случае после 16... h6 17. ♘d2 ♙xd5 о поддержании равновесия пришлось заботиться белым. Справиться с этой задачей международному мастеру из Польши не удалось...

Вскоре обнаруженная Зайцевым возможность обойтись без предварительного h7-h6, почти полностью вытеснила из практики вариант Смыслова и даже отодвинула в тень успешную статью классической системы Брейера. А когда на нововведение своего тренера обратил благосклонный взор чемпион мира Анатолий Карпов, Система Зайцева стала главным вариантом в Испанской партии...

Система Зайцева сегодня

...За последние полтора десятилетия теоретическая картина в Испанской партии кардинальным образом изменилась. «Компьютерный» *Маршалл* и

огнеупорный *Берлин* сильно потеснили классические системы. Особенно заметно их наступление на уровне элитных состязаний, где ничья черными априори рассматривается, как «маленькая победа». Для шахматистов, чья соревновательная жизнь проходит в водовороте открытых турниров, такой подход малопривлекателен, но и на них дурман аромата «высокой моды» распространяет свой пьянящий эффект. А между тем, именно классические системы Испанской партии наиболее удачно подходят для приверженцев борьбы стратегических планов. Они дают возможность даже черными переиграть соперника в затяжном позиционном лабиринте.

Для тех, кто остановил свой дебютный выбор на Испанской партии, кто предпочитает вести игру, избегая раннего размена ферзей Берлинской защиты и длинных, с ничейными тенденциями форсированных вариантов контратаки Маршалла, *Система Зайцева* – почти идеальный выбор.

Почему «почти»? – Ответ прост.

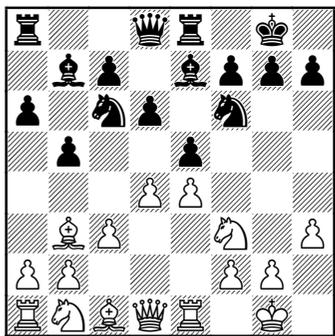
Во-первых, систему Зайцева надо еще получить. Естественным следствием популярности контратаки Маршалла и Берлинской защиты явилось повсеместное развитие вариантов Испанской партии с неприятным,

на первый взгляд, но достаточно ядовитым ходом d2-d3.

Во-вторых, в системе Зайцева у играющего белыми есть возможность маневром 11.♘g5 ♗f8 13.♘f3 попытаться либо форсировать ничью, либо заставить соперника изменить выбор. Впрочем, как решить эту проблему, мы рассмотрим в главе «Два порядка ходов», Часть VI: «Саратовский вариант».

А, в-третьих, абсолютно идеального выбора просто не существует...

Исходная позиция Системы Зайцева возникает после 1.e4 e5 2.♗f3 ♘c6 3.♙b5 a6 4.♙a4 ♗f6 5.0-0 ♙e7 6.♖e1 b5 7.♙b3 d6 8.c3 0-0 9.h3 ♙b7 10.d4 ♗e8

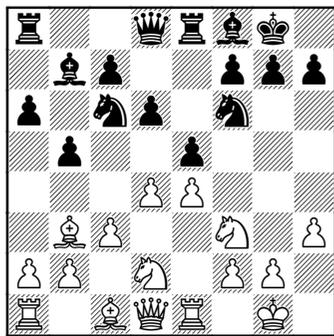

Надо отметить, что два последних хода черных могут быть сделаны и в другом порядке – 9...♗e8 10.d4 ♙b7. В свое время такому порядку ходов отдавал предпочтение Александр Белявский. Разница проявляется в том

случае, если белые сыграют 10.d3. Тогда черные могут ответить 10...♘a5 11.♙c2 c5, сохраняя возможность развить слона e6. Но едва ли это имеет сколько-нибудь принципиальное значение. В упомянутом выше варианте положение слона на b7 не является недостатком, да и шахматисты, которые намереваются играть Испанскую партию с d3, обычно делают этот ход на пятом, шестом или, самое позднее, на девятом ходу, обходясь пока без h3.

Редкие продолжения за белых в исходной позиции системы, такие как 11.a4, 11.a3, а также 11.♗g5 и 11.♘bd2 ♙f8 12.♗g5 разобраны в пятой Части – «Редкие варианты».

Если Система Зайцева характеризуется ходами 9...♙b7 10.d4 ♗e8, то ее базовая позиция возникает после 11.♘bd2 ♙f8

Все многообразие возможностей белых можно свести к четырем направлениям.

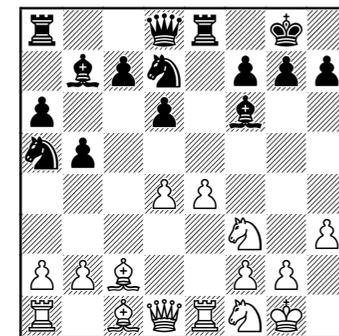
Два из них – 12.a3 (Часть II: «Сочинский вариант») и 12.♙c2 (Часть IV: «Вариант Геллера-Карпова») не имеют четко выраженной идентификационной привязки к системе Зайцева. Они таят в себе лишь слегка завуалированное приглашение перейти к «вариациям на тему Брейера или Смыслова». Впрочем, черные могут действовать и в оригинальном ключе, отказавшись хотя бы временно от маневра ♘c6-b8-d7 и хода h7-h6.

Другое дело – 12.a4 (Часть I: «Вариант Каспарова»). Этот вариант долгое время считался наиболее принципиальным возражением на систему Зайцева. Ему однозначно отдавал предпочтение Гарри Каспаров.

И, наконец – 12.d5 (Часть III: «Современный вариант»). Это современная позиционная трактовка системы Зайцева. После грядущего размена пешек d5хс6 белые намереваются организовать «легкофигурный танец» на королевском фланге: ♘h2, ♗f1, ♙g5, ♘g4, ♗e3, цель которого, впрочем, вполне прозаична: разменять все легкие фигуры соперника, способные контролировать

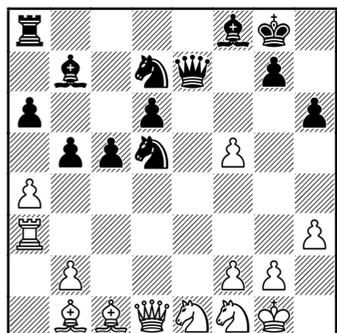
пункт d5, и в идеале получить позицию: «конь против чернопольного слона».

Заключительная шестая часть книги – «Саратовский вариант» – посвящена новому направлению в системе Зайцева. После 11.♘bd2 черные продолжают 11...exd4 12.cxd4 ♘d7 13.♗f1 ♘a5 14.♙c2 ♗f6

Ранее эта же позиция возникла после 10...♘d7 (вместо 10...♗e8) 11.♘bd2 exd4 12.cxd4 ♙f6 13.♗f1 ♘a5 14.♙c2 ♗e8. Такой порядок ходов позволяет избежать нежелательного повторения позиции.

Этот вариант завоевал популярность буквально в последние пару лет и сейчас находится в стадии своего бурного развития...

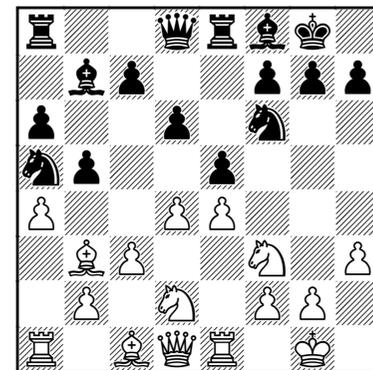
Черные готовы встретить 21. ♖g3 путем 21... ♜e8, а 21. ♘f3 – 21... ♘e5, в обоих случаях со сложной обоюдной игрой.

ВЫВОД

В этой главе мы рассмотрели возможные отклонения белых на пути к исходной позиции основного варианта, возникающей после 13. ♗c2 exd4 14. cxd4 ♘b4 15. ♗b1 c5 16. d5 ♘d7 17. ♜a3 c4. Ни одно из них не представляет для черных серьезной опасности. Достаточно сложные позиции возникают после 17. ♘f1 f5, но в осложнениях шансы черных отнюдь не хуже. Варианты с 13. d5 и с взятием на d4 конем – 14. ♘xd4 требуют от черных определенной точности, но при этом позволяют им быстро избавиться от всех дебютных проблем.

Вариант Белявского-Морозевича

1. e4 e5 2. ♘f3 ♘c6 3. ♗b5 a6
4. ♗a4 ♘f6 5. 0-0 ♗e7 6. ♜e1 b5
7. ♗b3 d6 8. c3 0-0 9. h3 ♗b7 10. d4
♜e8 11. ♘bd2 ♗f8 12. a4 ♘a5

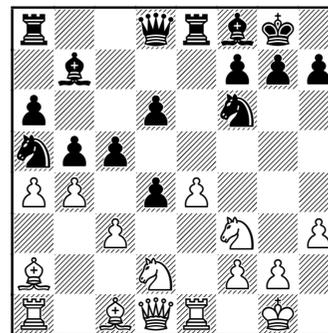
Вариант I – 13. ♗a2

Вариант II – 13. ♗c2

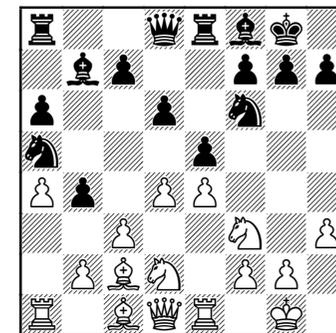
Новая волна

Вариант I – 13. ♗a2 c5 14. b4 exd4

Вариант II – 13. ♗c2 b4

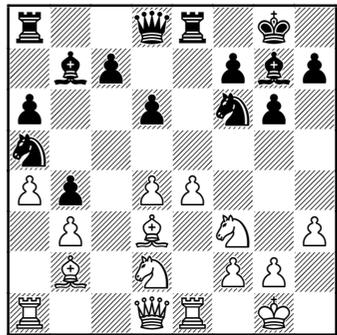

15. bxa5!?!N

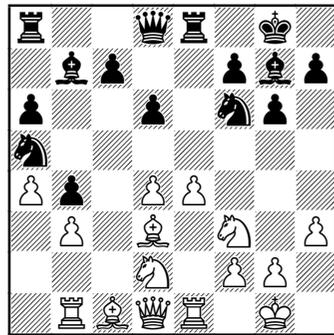
14. ♜b1!?

Вариант II – 13. ♖c2 exd4 14.cxd4
b415.b3 g6 16. ♗b2 ♗g7 17. ♗d3

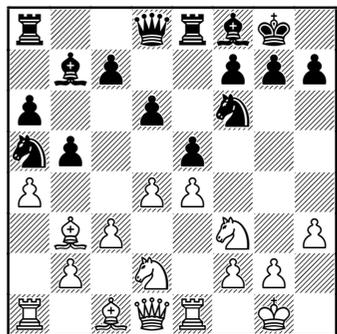
17. ... ♗h5!?N and 17...c5!?N

Вариант II – 13. ♗c2 exd4 14.cxd4
b415.b3 g6 16. ♗d3 ♗g7 17. ♖b1

17. ... ♖c8!?N

1.e4 e5 2. ♗f3 ♗c6 3. ♗b5 a6
4. ♗a4 ♗f6 5.0-0 ♗e7 6. ♖e1 b5
7. ♗b3 d6 8.c3 0-0 9.h3 ♗b7 10.d4
♖e8 11. ♗bd2 ♗f8 12.a4
12. ... ♗c6-a5

Белые стоят перед выбором.
Соблазнительно сохранить слона

на активной диагонали – 13. ♗a2.
Но в этом случае он, во-первых,
рискует оказаться «вне игры»,
если черные реализуют c7-c5-c4.
А, во-вторых, его сложнее акти-
визировать, если белые сами сы-
грают d4-d5.

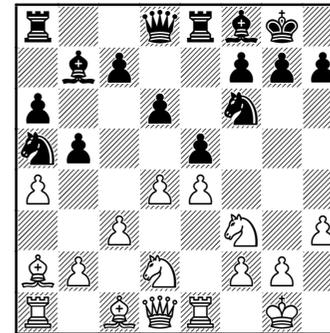
Традиционное 13. ♗c2 не
столь амбициозно, но более на-
дежно и практично.

Вариант I

1.e4 e5 2. ♗f3 ♗c6 3. ♗b5 a6
4. ♗a4 ♗f6 5.0-0 ♗e7 6. ♖e1 b5
7. ♗b3 d6 8.c3 0-0 9.h3 ♗b7 10.d4
♖e8 11. ♗bd2 ♗f8 12.a4 ♗a5
13. ♗b3-a2 ...

Вновь у белых две возмож-
ности. Они могут закрыть центр
14.d5, на что последует 14...c4,
или попытаться сначала огра-
ничить возможности черных на
ферзевом фланге – 14.b4.

A1) 14. d4-d5

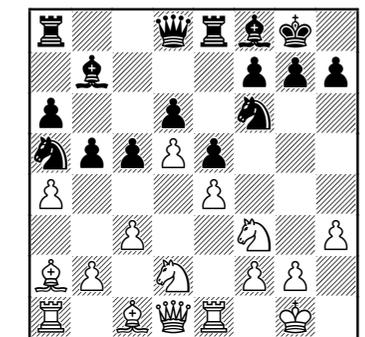
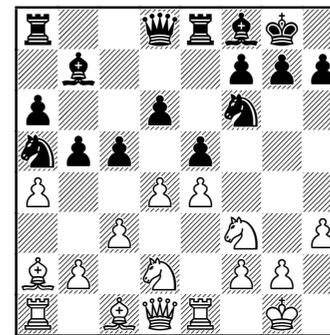
Начнем с замечания, что за-
брать пешку 13...exd4 14.cxd4 ♗xe4
черные не могут – 15. ♗xe4 ♗xe4
16. ♖xe4! ♖xe4 17. ♗d5 ♖e7 18.
♗xa8 ♗xa8 19.axb5 с выигрышем.

Позицию после 13. ♗a2 авторы
варианта трактовали по-разному:
Белявский играл в духе чигорин-
ских идей – 13...c5, Морозевич
же вскрывал центр – 13...exd4
14.cxd4 c5.

Сначала рассмотрим класси-
ческий план.

Вариант А – План Белявского

13. ... c7-c5

14. ... c5-c4!

Естественный и очевидно луч-
ший ход. Такая структура обе-
спечивает черным возможность
развития контригры на ферзевом
фланге.

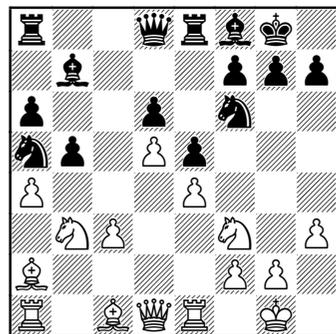
15. b2-b4 ...

Слишком медленно 15. ♗b1
♗d7 16. ♗c2. По сравнению с
главным вариантом системы
Брейера, белым пришлось потра-
тить два лишних темпа на пере-
вод слона с a2 на c2.

16... ♗c5 17. ♖a2 ♗c8 18. ♗f1
♗d7 у черных комфортная игра.

15. ... c4xb3

16. ♗d2xb3 ...

На этой позиции стоит остановиться подробнее. На первый взгляд кажется, что у черных нет никаких проблем – расположение их пешек на ферзевом фланге выглядит даже несколько предпочтительней. На самом деле, ситуация не так проста и содержит в себе ряд отнюдь небезопасных для черных нюансов.

Размен **16... ♘xb3?! 17. ♙xb3** неудачен. Эта позиция возникла еще в одной из первых партий, где был применен план **12... ♘a5**, Leko – Beliavsky (Istanbul (ol), Hungary-Slovenia 2000). Лeko, правда, играл там **13. ♙c2**, но после размена на b3 это становится несущественным. Далее последовало **17... ♘d7 18.c4!** и Александру Генриховичу пришлось немало помучиться, чтобы спасти для своей команды пол-очка.

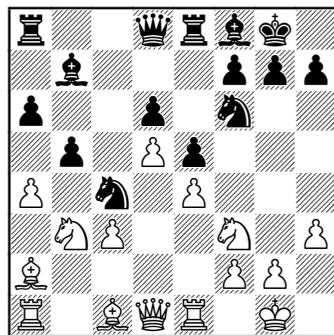
Спустя несколько лет (Амстердам 2006) Белявский в партии с Карякиным сыграл **16... ♙c8**. Еще раз повторил он ма-

невр слонем через год против Стиллвагена (Амстердам 2007). Но этот план опять же позволяет разменять пару коней, что выгодно белым, так как им сложнее найти для своей кавалерии удобные поля.

Четкий путь был продемонстрирован Майклом Адамсом:

16... ♘a5-c4!

Черным следует сохранить на доске всех четырех коней.

17. ♘f3-d2 ...

Перевод слона требует времени и не может быть опасен: **17. ♙b1 ♖c7 18. ♙d3 ♘d7 19. ♘fd2 f5±**.

17... ♘c4-b6!

Кони белых весьма бессмысленно толпятся в своем лагере, перекрывая диагонали своим же слонам.

Понятно, что **17... ♖c8?!**, как играл Касымджанов против Волокитина на клубном чемпионате России в Сочи 2006, слабее.

18. a4-a5 ...

Вторжение на c6 имеет лишь весьма кратковременный характер – **18. ♘a5 ♙c8! 19. ♘c6 ♖c7=**.

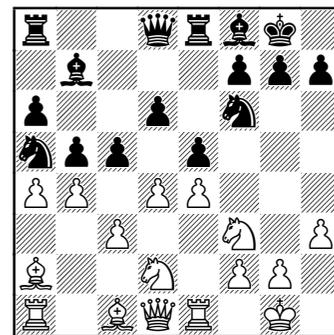
18... ♞b6-a4

19. c3-c4 b5-b4

20. ♙c2-b1 ♞a4-c3

Шансы сторон обоюдны, Stellwagen – Adams, Wijk-aan-Zee 2009.

A2) 14. b2-b4

Типичный прием, но в данной редакции он не слишком удачен: гряда белых пешек на четвертом ряду не обладает достаточной фигурной поддержкой.

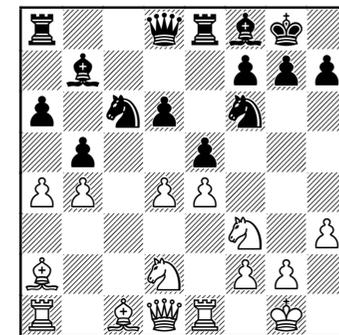
14... c5xb4

Взятие **14...exd4** будет рассмотрено ниже.

15. c3xb4 ♞a5-c6

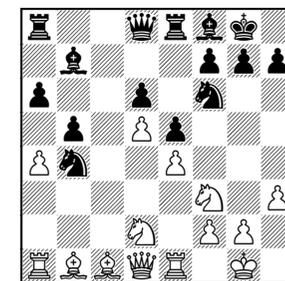
Так в классическом стиле дважды играл Александр Белявский.

Stellwagen – Beliavsky Amsterdam 2006

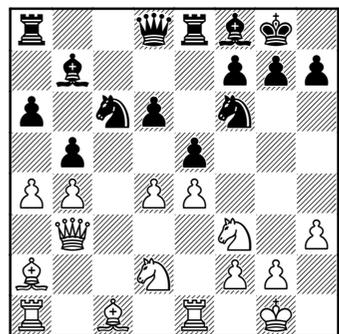

16. ♖d1-b3 ...

Выглядит наиболее естественным. Если белые успеют сыграть d4-d5, то перевес будет на их стороне. Немедленное **16. d5** соответствует их плану, но не создает сопернику заметных проблем. После **16... ♘xb4 17. ♙b1**

возможно **17...a5 18.axb5 ♖b6 19. ♖a4 ♗eb8 20. ♘c4 ♖c5 21. ♘ha5 ♙c8** с равными шансами или **17... ♖c7!? 18. ♖b3 ♖c5 19.a5 ♘bxd5 20.exd5 ♙xd5** с очень неясной игрой.

16. ... d6-d5!

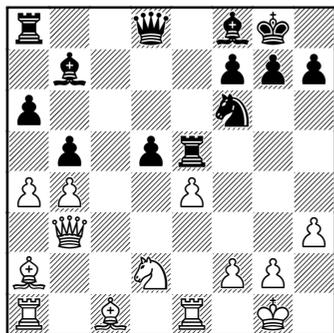
Необходимо, но сильно!

В первой партии, против Иванчука (Львов, 2000) Белявский продолжал 16...♖c7?!, но после 17.d5 ♘e7 18.♙b1! bxa4 19.♗xa4 ♚eb8 20.♗a5 преимущество в пространстве в сочетании с возможностью атаки черных пешек на ферзевом фланге обеспечило белым явный перевес.

То, что со вскрытием центра черным следует поторопиться – очевидно, но ход 16...d5 заслуживает восклицательного знака, потому что непросто верно оценить его последствия. Дело в том, что типичная реакция белых на подрыв d6-d5, когда пешечный квадрат e4,d4/e5,d5 вступает в плотный междоусобный конфликт – это размен на e5, затем оттеснение с темпом фигуры черных, оказавшейся в итоге на этом поле и, наконец, продвижение e4-e5. Обычно серия этих действий обеспечивает белым некоторый перевес, но

каждая позиция имеет свои особенности.

17. d4xe5 ♘c6xe5
18. ♘f3xe5 ♗e8xe5

19. ♙c1-b2 ...

Стилвагену следовало предвзительно вскрыть линии «а» – 19.axb5 axb5 20.♙b2, но и в этом случае маневр Белявского – 20... ♚e6! 21.e5 ♘h5! давал черным отличную контригру.

19. ... ♚e5-e6!
20. e4-e5 b5xa4!
21. ♗b3xa4 ♘f6-h5!

В этом маневре – всё дело! Конь переводится на f4, а ладья по шестому ряду уже готова подключиться к атаке.

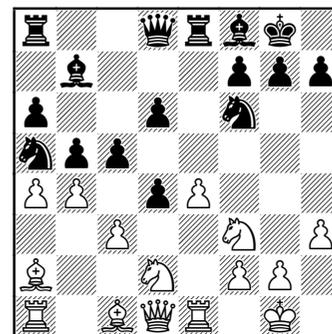
22. ♘d2-f3 ♘h5-f4

У черных опасная инициатива.

Как мы видели, в ответ на 14.b4 план 14...cxb4 15.cxb4 ♘c6 дает черным полноправную игру. Но очень интересна попытка свести игру к партии Volokitin –

Morozevich, Biel 2006 (сама она будет рассмотрена ниже).

14. ... e5xd4!

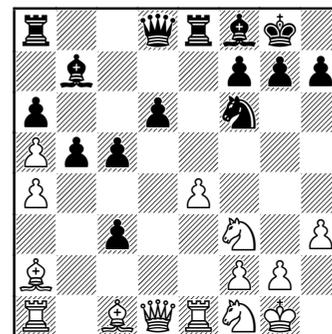
15. b4xa5!?N ...

Лишь взятие фигуры ведет к оригинальным вариантам. После 15.cxd4 cxb4♗ возникает позиция из партии Волокитин – Морозевич, где встретился иной порядок ходов – 13...exd4 14.cxd4 c5 15.b4 cxb4.

15. ... d4xc3

16. ♘d2-f1 ...

Не помогает контр-жертва: 16.♘b1 b4 17.♘xc3 bxc3 18.♙xf7+ ♙xf7 19.♗b3+ ♙d5!♞.

Теперь у черных есть две логичных возможности. Они могут защитить пешку c3, сыграв 16...b4, а могут перекрыть важную диагональ, двинув другую пешку – 16...c4.

a) 16...b4 17.♘g3

Слабее 17.♙g5, на что следует продолжать 17...♚xe4! (17... ♙xe4?! 18.♘g3!♞) с лучшими шансами.

17...h6 18.♗d3 d5!?

Взятие 18...♗xa5 ведет после 19.♙xh6! gxh6 20.e5 c4! 21.♙xc4 d5 22.♙b3 ♘e4 23.♘xe4 dxe4 24.♚xe4 ♙xe4 25.♗xe4 ♗c7 26.♚e1 к позиции, в которой активность белых фигур компенсирует пожертвованное качество.

19.e5 c4 20.♗d4 ♘d7 21.♘f5 c2 22.♗g4 ♚e6! В сложной игре шансы сторон обоюдны.

b) Другой логичный путь 16...c4.

После 17.♙g5 ♙xe4 жертва качества 18.♚xe4! ♚xe4 19.♙b1 ♚e8 20.axb5 axb5 21.♘d4 ведет к позиции, в которой наличие у белых полной компенсации еще предстоит доказать.

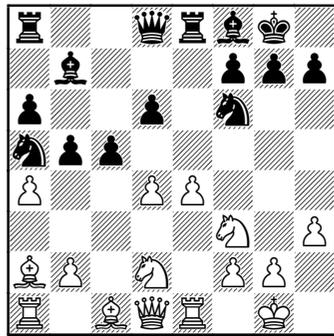
Вариант В – План Морозевича

13. ... e5xd4

14. c3xd4 c7-c5

Volokitin - Morozevich

Biel 2006

Партия с Волокитиным была сыграна в восьмом туре. То был последний критический момент на пути Морозевича к выигрышу своего третьего турнира в швейцарском городе Биле. Днем раньше Александр, грубо «зевнув», проиграл юному Магнусу Карлсену, и на чистом небосклоне его единоличного лидерства появились облака беспокойства. С пятью победами при двух поражениях Морозевич по-прежнему возглавлял турнирную таблицу, но лишь пол-очка отделяло его от преследователей: Раджабова и Карлсена.

Надо сказать, что еще в начале 2006 года, до турнира в Биле, Морозевич играл вариант с 12...a5 в Монте-Карло. Тогда его соперник Александр Грищук избрал 13. e2 и столкнулся с новым продолжением – 13...b4!? Встречался этот вариант и у Володи-

тина – на клубном чемпионате России в Сочи, за пару месяцев до турнира в Биле. Тогда, как и в этой партии, он отступил слоном на a2, а его соперник Рустам Касымджанов ответил 13...c5.

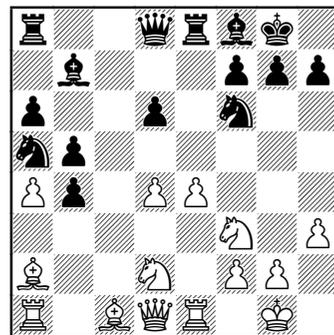
Динамичный план Морозевича оказался для Волокитина неожиданностью.

15. b2-b4?! ...

Столкнувшись с резкой переменной декораций, украинский гроссмейстер допустил ошибку: кавалерийский наскок f3-g5 не столь грозен, чтобы предвещать его еще жертвой пешки. При желании можно было и немедленно сыграть 15. f3-g5, хотя после 15...c4 16. e2 b4! 17. e5 dxe5 18. dxe5 h6 или 16...g6 17. e5 dxe5 18. dxe5 b3!? шансы на стороне черных. Ничего не обещает немедленная акция в центре 15. dxc5 dxc5 16. e5 из-за 16...d5 с хорошей игрой.

Принципиальное продолжение 15. d5 будет рассмотрено ниже.

15. ... c5xb4

16. f3-g5 ...

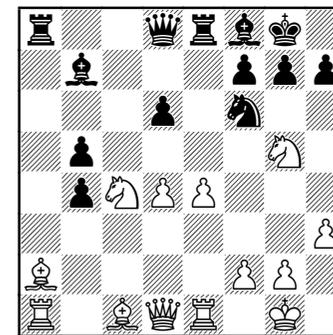
После размена 16. axb5 axb5 сдвоенные пешки черных контролируют важные поля, а эффективно организовать их атаку не удастся: 17. e2 b1 c7 18. d5 d7. Перевес у черных.

16. ... a5-c4

Были и другие обещающие перевес пути: 16...b3 17. b3xb3 d3c4 18. d2 h6 19. d3gf3 dxe4 20. e2xc4 bxc4 21. d3xc4 c8f7, или 16...d5 17. e5 h6! и если 18. exf6, то 18...fxe1+ 19. e1xf1 fxf6! 20. d3gf3 bxa4f7. Но в связи с последующей жертвой качества продолжение в партии выглядит как минимум заманчивее!

17. a4xb5 a6xb5

18. d2xc4 ...

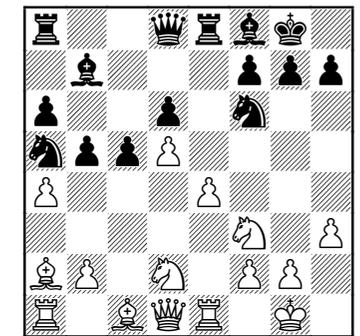
18. ... a8xa2!

Далее в партии последовало 19. xa2 bxc4 20. a4?! Меньшим из зол было бы 20. d5 h6 21. a4! и после 21...hxg5 22. e2xg5 c8 23. e2xf6 gxf6 24. a2xb4 f5! 25. exf5 e2xd5 у черных – лишь небольшой перевес.

20...b3! 21. a2c2 c7 и белым нечего противопоставить проходным пешкам соперника – у черных явный перевес.

Вернемся к 15-му ходу белых. Конечно, главным является продолжение

15. d4-d5 ...

Если бы белый слон стоял на c2, перевес белых не вызывал бы сомнений. С другой стороны, его неказистое положение на a2, казалось бы, должно автоматически обеспечить черным легкую игру, однако это не совсем так.

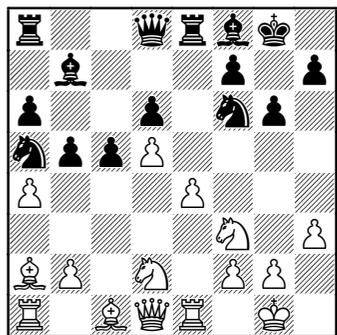
Логичным выглядит 15...d7, рассчитывая получить хорошую контригру в стиле системы Бенони, но портит позицию положение коня на a5. В данном случае утверждение доктора Тарраша о том, что «конь на краю доски всегда стоит плохо», в известной степени подтверждается либо маневром 16. b1 с идеями b2-b4, либо странным на вид ходом 16. b3!N, и если 16...e7 или 16...g6, то 17.

♙b2 с последующим переводом белопольного слона на d3.

Алексей Широв против Сергея Карякина на Кубке Мира (Ханты-Мансийск, 2007) сыграл **15...c4**, избегая подобного развития событий, но энергичное **16.b4!** поставило перед ним неприятные задачи.

Лучшая попытка организации контригры за черных – это

15. ... g7-g6N

Теперь в случае **16.b3 ♗g7** **17.♗b2 b4** нельзя **18.♗b1?** из-за **16...♗xe4!**, а после **18.♖c2** путь активизации «испанского» слона уж слишком долог.

Хрестоматийный маневр коня – **16.♗b1 ♗g7** **17.♗f1** в данной редакции запаздывает – **17...b4** **18.♗g3 c4♣**.

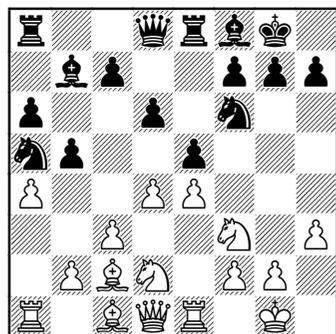
За белых логичным представляется связать план со стратегической диверсией **b2-b4**. Но немедленное **16.b4 cxb4** **17.♖b1** может быть встречено посредством **17...♗d7!** **18.axb5 ♗c5!**

Пожалуй, точнее сначала разменяться **16.axb5 axb5** **17.b4 cxb4** **18.♖b1**, но и в этом случае перегруппировка легких фигур – **18...♗c8** **19.♗b1 ♗b7** **20.♗b2 ♗c5** дает черным полноправную игру.

Если же продвижение **b2-b4** подготовить ходом **16.♖b1**, то в ответ возможно как аналогичное вышеприведенным вариантам **16...♗c8**, так и **16...b4**. В отличие от варианта с **15...♗d7** белые не могут сыграть **17.♗c4** из-за недостаточной защищенности пешки e4.

Вариант II

1.e4 e5 2.♗f3 ♗c6 3.♗b5 a6
4.♗a4 ♗f6 5.0-0 ♗e7 6.♖e1 b5
7.♗b3 d6 8.c3 0-0 9.h3 ♗b7 10.d4
♖e8 11.♗bd2 ♗f8 12.a4 ♗a5
13. ♗b3-c2 ...

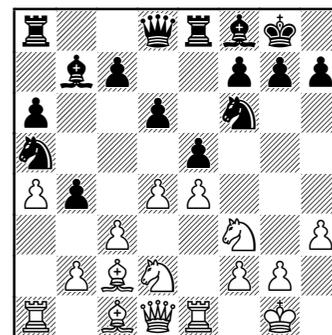
Александр Генрихович и в данной редакции играл **13...c5** (Leko – Beliavsky, Istanbul (ol), Hungary-Slovenia, 2000). Но при положении слона на c2 позиция после

14.d5 явно к выгоде белых. По своей сути получается ухудшенная для черных, так как сделаны «лишние» ходы **♖e8** and **♗f8**, редакция системы Чигорина.

Подробно мы рассмотрим два плана: план Александра Морозевича – **13...b4** и, пока не встречавшееся на практике, **13...exd4** **14.cxd4 b4**.

Вариант А – План Морозевича

13. ... b5-b4

Именно благодаря этой временной жертве пешки, введенной в практику Морозевичем, вариант **12...♗a5** обрел право на существование.

Впервые Александр играл так в рапиде против Грищука (Монте-Карло, 2006). Грищук отреагировал наиболее практичным **14.d5**. Неоднократно встречались **14.♗d3** и взятие **14.cxb4**.

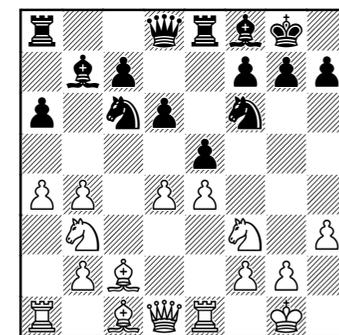
Перед тем как приступить к рассмотрению этих трех основ-

ных возможностей, я бы еще отметил любопытный «засадный» и пока не встречавшийся ход **14.♖b1!N**. В ответ черные, кроме аналогичного **14...♖b8**, могут продолжать **14...exd4** **15.cxd4**, и теперь либо **15...b3** **16.♗d3 c5** **17.d5 ♖b6** с контригрой, либо сразу **15...c5**.

A1) 14. c3xb4

Размен пешек в такой редакции придает позиции некий аромат оригинальности.

14. ... ♗a5-c6
15. ♗d2-b3 ...

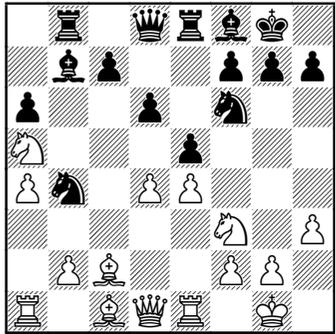

15. ... ♗c6xb4!

Необычная структура возникает после **15...exd4** **16.♗d2!** **d5** **17.e5 ♗e4** **18.♗c5!** **♗xc5** **19.bxc5** Karjakin – Adams, Wijk aan Zee 2009, но она к выгоде белых. Не решает проблем **19...♗xe5** **20.♗xe5 ♖xe5** **21.♗a5!±** или **19...a5** **20.♗f4±**. В партии последовало **19...♖b8?** **20.b4!** и, сомкнув пешечную цепь

на ферзевом фланге, белые получили большой перевес.

16. ♖b3-a5 ♜a8-b8!

У белых достаточно богатый стратегический выбор. Но перед ними стоят два вопроса: как определить пешечную структуру в центре и меняться ли на b7?

a) 17. ♗c1-d2 ...

Откладывание принятия принципиальных решений, даже сделав полезный ход, в данной ситуации – не лучший путь. Теперь черные сохраняют от размена своего слона.

17. ... ♗b7-a8

18. d4xe5 d6xe5

Неплохо смотрится жертва пешки, цель которой как раз использовать силу этого, сохраненного от размена, слона: 18... ♗d7!? 19.exd6 cxd6 20. ♗c4 ♗c5.

Быстро завершилась партия Yemelin – Vitiugov (Czechia 2011) – 19. ♗c4 ♗c5 20. ♜c1 ♗a2 21. ♜a1 и соперники повторили ходы.

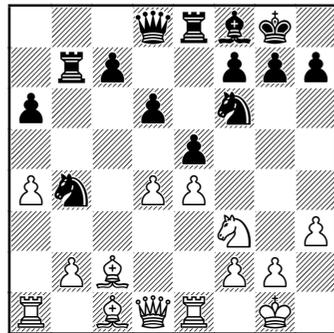
b) 17. d4-d5 ...

Белые откладывают размен на b7, но определяют структуру в центре. Далее в партии Inarkiev – Eljanov, Khanty-Mansiysk 2009, последовало 17... ♗c8 18. ♗d2 ♗d7 и теперь, вместо 19. ♗xb4 ♜xb4 20.b3 c5! с хорошей игрой у черных, заслуживало внимания 19. ♜a3!? c5 20. ♗c4. При наличии пешечного клина e4-d5 психологически сложно отступить 17... ♗a8!?, но в преддверии подрыва c7-c6 это было точнее. Возможно и сразу 17...c6 с приемлемой игрой.

c) 17. ♗a5xb7

Наиболее целесообразное продолжение. Интересно, что на практике оно пока не встречалось, в то время как по e-mail было сыграно уже полторы дюжины таких поединков. Как и полагается «компьютерным» единоборствам, все, кроме одного из них, завершились ничью.

17. ... ♜b8xb7

Разменявшись на b7, белые сделали первый выбор, теперь им надо определиться с пешечной структурой в центре.

c1)

18. d4-d5 h7-h6!?

Слабее немедленный подрыв 18...c6 19.dxc6 ♗xc6 20. ♗g5. Возможность взятия пешки b2 ничего не меняет по сути – уже видны контуры неприятного для черных «разноцвета».

19. a4-a5 ...

После 19. ♗d3 ♜d7 или 19. ♗d2 ♜b8 черные аккуратно реализуют c7-c6 и уравнивают шансы.

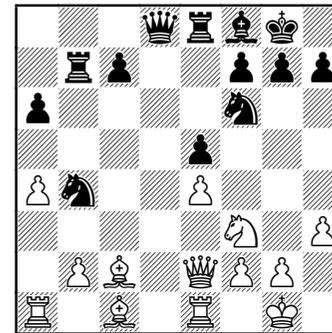
19. ... c7-c6

Теперь 20. ♗a4 cxd5! 21. ♗xe8 ♜xe8 22.exd5 ♗fxd5 ведет к позиции, где у черных за качество вполне достаточная компенсация, а после 20.dxc6 ♗xc2 21. ♜xc2 ♜c7 шансы сторон примерно равны.

c2)

18. d4xe5 d6xe5

19. ♜d1-e2 ...

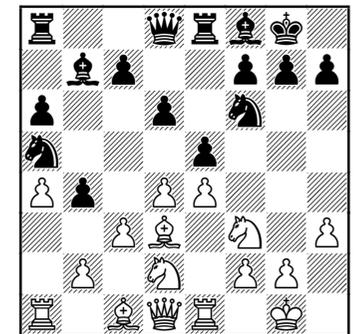

На первый взгляд может показаться, что у черных нет проблем. На самом же деле, всё не так просто – они должны действовать весьма точно, чтобы не попасть под пресс позиционного давления.

19... ♗c5 представляется не вполне достаточным – 20. ♗g5 h6 21. ♜ad1 ♗d4 22. ♗xf6 ♜xf6 23. ♗xd4 exd4 24.e5 ♜b6 25. ♗b3 c5 26.e6! и активизировавшийся слон стал грозной силой – инициатива у белых.

Точнее сразу разменять его – 19... ♗xc2 20. ♜xc2. Далее возможно либо 20... ♜d7 21. ♗e3 ♜e6, либо 20... ♗h5!? 21. ♗e3 ♜f6, и аккуратной игрой черные должны решить дебютные проблемы, хотя играть белыми чуть проще.

A2) 14. ♗c2-d3

Этот спокойный, улучшающий расположение фигур ход мог бы оказаться серьезным возражением на избранный черны-

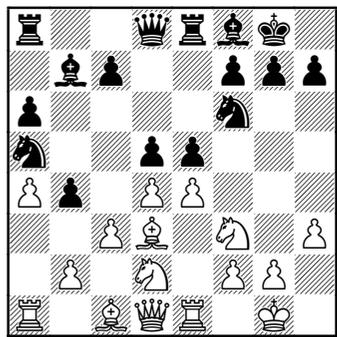
ми план, если бы они не имели в данной позиции конкретного решения.

14. ... d6-d5!

Неудачен этот удар после предварительного размена пешек – **14...bxc3 15.bxc3 d5?! 16.♖c2!**, как было в партии Sutovsky – K. Miton (Montreal 2007). Теперь относительно лучшим было **16...c5! 17.dxe5 c4±**. После **16...dxe4?! 17.♗xe4 ♗xe4 18.♞xe4!** белые получили опасную инициативу.

Нелогично **14...♞d7 15.d5** и черный ферзь расположился явно не на своем месте.

А вот **14...exd4 15.cxd4 g6** вполне возможно, но этот тип позиций мы рассмотрим в порядке ходов **13...exd4 14.cxd4 b4**.

В такой редакции на **15.♞c2** хорошую игру дает черным и **15...c5N** с идеей **16.dxe5 c4!∞**, и **15...b3!**, после чего неудачно **16.♗xb3?! dxe4 17.♗xa5 exd3 18.♗xb7** из-за **18...♞d5!**, и пе-

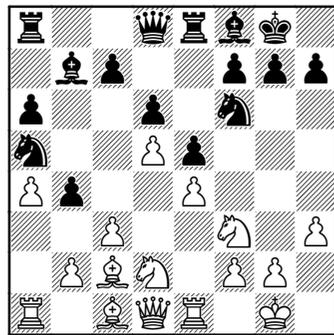
ревес у черных. А правильное **16.♞b1 exd4** ведет к равной позиции – **17.cxd4 (17.e5 dxc3!) dxe4 18.♗xe4 ♗xe4 19.♞xe4 h6**.

Не обещает белым никаких выгод и **15.♗xe5 dxe4** (возможен и предварительный размен на c3) **16.♗c2 c5** с равными шансами, как было в партии Berg – Nyback, Malmo 2009.

Третья возможность – **15.exd5** встретилась в партии Kasimdzhanov – J. Polgar, Vitoria Gasteiz 2007. Далее последовало **15...exd4** (возможно и **15...♞xd5 16.c4 ♞d8 17.♗xe5 ♞xd4! 18.♗df3 ♞d6 19.♗f4 ♞ad8=)** **16.c4 c6 17.dxc6 ♞xe1+ 18.♞xe1 ♗xc6 19.♞d1 g6** шансы черных как минимум не хуже.

A3) 14. d4-d5

Наиболее часто встречавшееся продолжение.

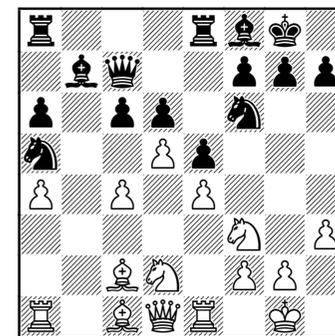
Теперь оба слона черных сильно ограничены и потребуются существенные усилия для их акти-

визации. В качестве компенсации конь на a5 перестал быть боевой единицей, то и дело грозящей оказаться «вне игры», и к тому же перебросить тяжелые фигуры на линии «с» и «b» черным проще, нежели сопернику.

14. ... b4xc3
15. b2xc3 c7-c6
16. c3-c4 ♞d8-c7

Так продолжались почти все партии. Ход ферзем достаточно гибок: он соединяет ладьи, но пока не определяет, какую из них поставить на b8.

Заслуживает внимания **16... ♗c8!?** – в первую очередь, переводя слона на «нормальное» поле. Например: **17.♗d3 ♞b8** или **17.♗a3 ♗d7 18.♗h2 ♞b8 19.♗hf1 g6** или **17.♞b1 ♞c7 18.♞e2 ♗d7 19.♗f1 ♞eb8** во всех вариантах с контригрой.

a)
17. ♞a1-a3 ...

Бравурный план. Белые используют третью горизонталь

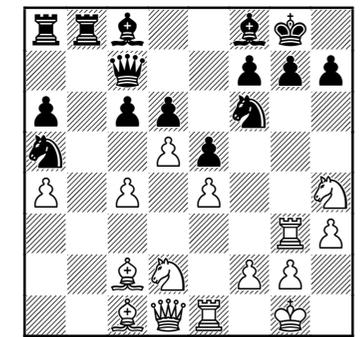
для переброски ладьи, надеясь создать если не атаку, то хотя бы определенные угрозы на королевском фланге. Но бастионы черных надежны.

17. ... ♞e8-b8
18. ♗f3-h4 ♗b7-c8

Несвоевременная тактическая операция **18...♗xc4?! 19.♗xc4 cxd5 20.♗e3 dxe4** была бы на руку белым. После **21.♗ef5 d5** неплохо смотрится как нагнетающее **22.♞g3**, так и гамбитное **22.♗g5!?**

19. ♞a3-g3 ...

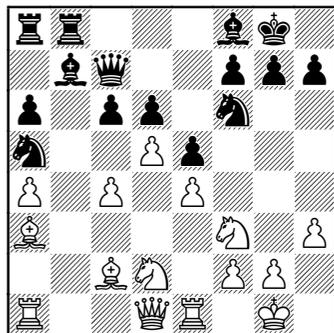
Обе стороны последовательно реализуют свои намерения: черные перегруппировывают силы на ферзевом фланге, белые подтягивают резервы на королевский.

Далее в рапид-партии J. Polgar – Topalov (Dos-Hermanas 2008) было **19...♞d8 20.♗f5** и после разменов – **20...♗xf5?! 21.exf5 cxd5 22.cxd5 ♞b4** белые вместо **23.♗f3** могли сыграть **23.♗e4**

♘xe4 24. ♖xe4 ♗xe4 25. ♕xe4 ♘b7 26. ♕g5 f6 27. ♕e3 с перспективной позицией. Веселин зря поспешил разменять слона – сильнее было хладнокровное **20... ♖a7**. Кроме того, в позиции на диаграмме принципиальным выглядит **19... g6!?** 20. ♘f5 ♔h8, и белым еще предстоит доказать, что их акции на королевском фланге не обесценены.

b) 17. ♕c1-a3 ♖e8-b8

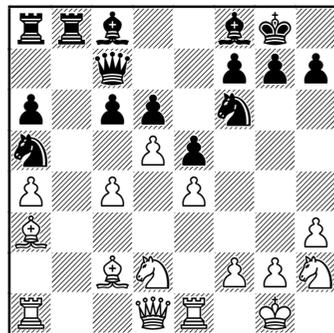

18. ♘f3-h2 ...

Отсюда конь может отправиться для активных операций по своему обычному «испанскому» маршруту – на g4, а может быть окружным путем переправлен на e3.

После 18. ♕d3 возникает позиция из партии Grischuk – Morozevich (Monte-Carlo 2006). В ней белые начинали с хода 17. ♕d3. Этот план мы рассмотрим ниже.

18. ... ♕b7-c8

Котрониас против Найдича (Франция, 2007) избрал агрессивный план – **19. ♖c1 g6 20. ♗f3 ♘d7 21. ♘g4 h5 22. ♘e3 ♕h6 23. ♖cd1**, но **23... c5** (вместо случившегося **23... ♘c5?!**, на что могло последовать энергичное **24. ♕xc5 dxc5 25. ♘f5!**) сохраняло черным надежную, хотя и немного пассивную позицию.

Иначе действовали белые в партии Zhao Zong – Kaufman (Budapest 2007) – **19. ♘hf1 g6**. Возможно **19... ♘d7 20. ♘e3 ♘c5** и если **21. ♕xc5 dxc5 22. ♘b3**, то **22... ♘xb3 23. ♕xb3 a5** с крепкой позицией.

20. ♘e3. Теперь, вместо **20... cxd5? 21. cxd5 ♕d7 22. ♕d3**, что привело к перевесу белых, так как они получили отличное поле c4 для коня, следовало закрыть позицию – **20... c5** в вполне нормальной игрой.

c)

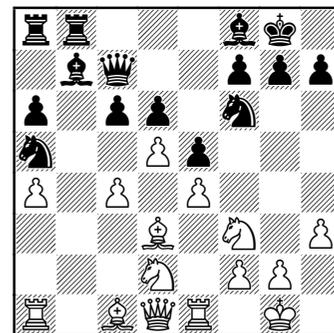
17. ♕c2-d3 ...

Белые подготавливают маневр ♘d2-f1 и для этого защища-

ют пешку c4, но при этом ослабляется поле b3.

17. ... ♖e8-b8

Главное продолжение. Кроме него вполне логично выглядит **17... ♕c8 18. ♘f1 ♖b8 19. ♖a3 ♘b7**, как было в партии Wang – Jakovenko (Taiyuan 2006). У черных хорошая игра. На **20. ♕e3 ♘c5 21. ♕xc5** последует **21... cxd5!**, а после случившегося в партии **20. ♕g5 ♘d7 21. ♘e3 h6 22. ♕h4** черным удалось оттеснить слона на не слишком удачную позицию. Это позволяло побороться за инициативу посредством **22... ♘dc5!** (в партии Яковенко поставил на c5 другого коня) **23. ♕c2 ♘a5**.

18. ♖a1-a3

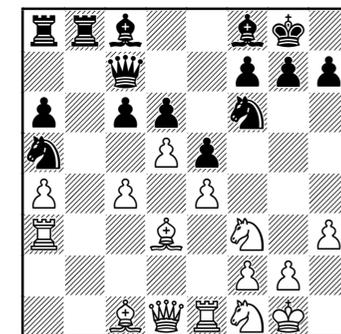
В данной редакции этот маневр ладьи призван взять под контроль поле b3.

В первой партии, где Морозевич применил план **12... ♘a5 13. ♕c2 b4** – а было это в рапиде в Монте-Карло 2006 – его со-

перник Александр Грищук продолжал **18. ♕a3 ♕c8 19. ♕f1 ♕d7** (совсем неплохо смотрится и **19... ♘d7!?**) **20. ♖e3 c5**. С решением – «закрыть позицию» можно было и не спешить, но быстрые шахматы имеют свои законы: Морозевич страховался от возможного в некоторых вариантах прорыва c4-c5. **21. ♗c2 g6 22. ♕b2 ♕h6 23. ♖ee1 ♖b7** у черных стенная, но очень надежная позиция. В «современной» партии Jasny – Sodoma (Czech Republic 2016) белые предпочли **19. ♗c2** (вместо **19. ♕f1**), но после **19... ♕d7 20. ♖eb1 ♘h5 21. ♖xb8 ♖xb8 22. ♖b1 ♘f4** черные получили хорошую игру.

18. ... ♕b7-c8

19. ♘d2-f1 ...

19. ... ♕c8-d7

Так продолжал Морозевич. Он предпочел оставить одного коня на королевском фланге. Но вполне возможно и **19... ♘d7 20. ♘e3 ♘c5**, как было в партии